

ВЪСТАНОВЛЕНІЕ

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ-ПОЛИТИКИ

ПЕТЕРБУРГЪ

Д 21
675

ТРИДЦАТЬ-ВОСЬМОЙ ГОДЪ. — КНИГА 6-Я.

70629,6

ІЮНЬ, 1903.

ПЕТЕРБУРГЪ

КНИГА 6-я. — ЮНЬ, 1903.

Стр.

I.—НА РАЗВАЛИНАХЪ.—Романъ въ двухъ частяхъ.—Часть II: XIX-XXVIII.—Окончаніе.—Л. Е. Оболенскаго	425
II.—ТАЙГА И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.—I-IV.—И. И. Соколова	477
III.—МОЯ ЖИЗНЬ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.—1832-1884 гг.—XII.—Окончаніе.—А. В. Романовича-Славянского	499
IV.—ВЛАДИМИРЪ РАЕВСКИЙ И ЕГО ВРЕМЯ.—Биографическій очеркъ.—I-V.—И. Е. Щеголева	509
V.—НА НОВОМЪ МѢСТѢ.—Рассказъ.—Окончаніе.—И. Хотынского	562
VI.—НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ* ВЪ ИТАЛІИ.—I-III.—Франц. Наресче	590
VII.—ТРИ СТИХОТВОРЕНІЯ.—I. Високий ручей. II. Въ зеленомъ морѣ. III. Перелетъ колѣи.—О. Михайловой	614
VIII.—УРОЖЕНЕЦЪ ВИРГІНІИ.—Романъ.—The Virginian, by Owen Wister.—XXVI-XXXVI.—Окончаніе.—Съ англ. II.—м. С.—вой.	616
IX.—НА ВЫСОТАХЪ КАВКАЗА.—Путевыя замѣтки и наблюденія.—I.—И. П. Вѣлковскаго	677
X.—ПОСѢДНИЙ ВѢНОКЪ.—I-III.—Ст. М. Филиппскаго	697
XI.—ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ КРЕСТЬЯНЪ.—И. Катаева	700
XII.—ХРОНИКА.—Экономическая полемика.—Петръ Докитинъ. Къ вопросу о реформѣ селъскаго быта крестьянъ.—В. В.	719
XIII.—ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.—Положеніе объ управленіи земскими хозяйствами въ дѣлѣ западныхъ губерній.—Порядокъ утвержденія земскихъ сѣдовъ и раскладокъ.—Общее значеніе реформы.—Новое условное положеніе: постановленія о пѣшеходности и жилищенія, о видахъ виновности, о давности, о религиозныхъ посягательствахъ	731
XIV.—НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ ЗЕМСКИХЪ И НЕ-ЗЕМСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.—И. И.	750
XV.—ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.—Иностранная газетная кампанія противъ Россіи.—Полемика по манчжурскому вопросу.—Международныя злоупотребленія.—Балканскій кризисъ.—Сербскія и болгарскія дѣла.—Имперализмъ и его представители въ Англіи	764
XVI.—ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.—I. Графъ Л. Н. Толстой въ литературѣ и искусствѣ, состав. Ю. Батонты.—А. М.—II. Очерки французской общественности, Ю. Лавриновича.—III. Писемъ Пушкина и къ Пушкину, и р. В. Бровцова.—А. С. Пушкинъ, "Труды и дѣла" Н. Леркеры.—IV. Литерат. Архивъ, Н. Баргазова.—Статьи и матеріалы, послан. Некрасову.—Писатели изъ народа. Литерат. Сборники. Памяти Некрасова.—V. Первое столѣтіе Иркутска, В. Сукачева.—Томскъ въ XVII столѣтіи.—Енг. Л.—VI. Изабелла Гриневская, "Бабъ"—Л. Об-скій.—VII. А. Фаресовъ, Въ одиночествѣ заключенія.—VIII. П. Д. Боборыкинъ, "Вѣчный Городъ"—IX. С. С. Татищевъ, Им. Александръ II.—М. Г.—X. Новыя книги и брошюры.	776
XVII.—НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.—I. Anatole France, Histoire Comique.—II. Max Dreyer, Das Thal des Lebens. Historischer Schwank.—З. В.	806
XVIII.—ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ХРОНИКИ.—Духословіе Петербурга.—Петербургъ и Москва.—Суданское ходатайство.—Что такое "моральная виновность" печати?—Отголоски кипишевскихъ событий.—Свобода литературы и свобода печати.—Рѣшеніе сената и комментарий къ нему изъ "Гражданинъ"—В. М. Станковичъ	821
XIX.—ИЗВѢЩЕНІЯ.—I. Отъ Совѣта Им. Женскаго Патриотическаго Общества.—II. Шестой конкурсъ на соисканія премии имени князя А. И. Васильевича	836
ИСТОКЪ.—Труды Л. К. Грога, и V.—Материалы С. Пушкина, собр. Л. Н. Майковскій.—Гражданинъ изъ древн. времени, П. Жига.—Записки колони-голова-Бостромскаго.—Щеголоватовъ, С. Г., Судебные процессы П. Вдовцова, Е. Н. Жизнь европейскихъ въ Средней Европѣ.	
II стр.	

2004175412

4-3244-88

НА РАЗВАЛИНАХЪ

Романъ въ двухъ частяхъ.

Окончаніе.

XIX *).

Прогулка Надежды Николаевны съ Соней, однако, не состоялась. Когда все уже было готово, у наружныхъ дверей раздался звонокъ. Приѣхали—Лядова, Бѣловонскій и Роговъ.

Раздались веселые голоса, восклицанія, поцѣлуи дамъ.

— А мы собирались къ вамъ! Сердце сердцу вѣсть подаетъ!—кричала Надежда Николаевна, возбужденная и сіяющая...

Комнаты освѣтились. Лакею давались приказанія о чаѣ, десертѣ, ужинѣ...

— Сейчасъ приѣдетъ Рахмаровъ,—сказала Вѣра Павловна:—онъ отдѣльно ѣдетъ въ санкахъ.

Скоро явился и онъ. Поговоривъ съ хозяйкой, Петръ Григорьевичъ подошелъ къ Софьѣ, которая сидѣла въ уголѣ гостиной.

— Какъ я давно васъ не видѣлъ!—сказалъ онъ, наклоняясь надъ нею и сжимая обѣ ея руки въ своихъ огромныхъ рукахъ.—Ну, вы теперь немного вздохнули? Здоровы? Какъ вы блѣдны! Вы еще не вполне поправились...

Онъ подвинулъ кресло и сѣлъ возлѣ нея, смотря въ ея большіе темные глаза съ отеческой лаской.

*) См. выше: май, 40 стр.

Ее охватила такая радость и волненіе, что сразу она даже ничего не отвѣтила, а только смотрѣла въ его глаза, и эти глаза, и выраженіе его лица, и голосъ, какимъ онъ говорилъ, казались ей музыкой. Еслибы кругомъ никого не было, она, быть можетъ, не удержалась бы и заплакала отъ счастья, что онъ такъ ласково говоритъ съ нею. Наконецъ, ей удалось выговорить:

— Я ужасно счастлива, что вижу васъ... Я здорова... Спасибо!.. Только я еще очень нервна... Я такъ хотѣла все время видѣть васъ и Вѣру Павловну... Я такъ полюбила васъ обоихъ...

Голосъ ея дрогнулъ, и на рѣсницахъ мелькнули слезы...

— О, да въ самомъ дѣлѣ ваши нервы совсѣмъ еще плохи!.. Иванъ Захаровичъ!—позвалъ Рахмаровъ Рогова, который въ это время говорилъ съ Лядовой:—что же вы не исполняете своихъ обязанностей! У васъ тутъ паціентка, а вы, кажется, и не подозрѣваете.

— Что такое? — спрашивалъ тотъ, быстро подходя вмѣстѣ съ Вѣрой Павловной.

— Да вотъ, посмотрите! Нашъ пріѣздъ вызвалъ въ Софьѣ Петровнѣ такой аффектъ, что она заплакала. У нея нервы очень не въ порядкѣ.

— Это пустяки!—сказала Софья измѣнившимся, холоднымъ тономъ.—Я совсѣмъ здорова, но я такъ давно не видѣла васъ всѣхъ, что немножко взволновалась...

Она постаралась улыбнуться и вышла изъ гостиной.

— Что такое съ нею?—тревожно спрашивалъ Рахмаровъ.—Вамъ, Иванъ Захаровичъ, нужно серьезно заняться ея здоровьемъ. Теперь она близко отъ васъ.

Роговъ отвѣтилъ, что она ему не жаловалась на свои нервы.

Въ это время Бѣлоконскій говорилъ Надеждѣ Николаевнѣ:

— Мамап очень извиняется, что... еще не отдала вамъ визита. Она будетъ у васъ завтра. Звалъ ее теперь же съ нами, но вся ея жизнь построена изъ формальностей. Непремѣнно въ извѣстный часъ, въ извѣстномъ костюмѣ... Знаете ли, я, благодаря ей, сдѣлалъ научное открытіе: въ отношеніи личности къ обществу существуетъ такой же догматизмъ, какъ и въ отношеніи къ религіи. Одни ничего не дѣлаютъ для общества, но исполняютъ мельчайшіе его обряды; другіе почти игнорируютъ обряды и стараются приносить обществу пользу.

— Ахъ, какъ это вѣрно! А вы къ какому относитесь?

— Я? Ни къ тѣмъ, ни къ другимъ. Я—либрпансёръ, есте-

тиѣ! Обрядники общественной службы, это — холопы... Искренніе ея служители — глупцы!

— Какъ?! Искренніе служители общества — глупцы?! А ваши планы съ миллионами? Развѣ не для общества?

— Они рассчитаны не на общество, а на все человѣчество, на борьбу съ его невыносимой глупостью и холопствомъ! Мнѣ эстетически омерзительно и то, и другое... Я не за общество, а противъ него...

— Я не совсѣмъ понимаю... Объясните!..

Въ это время вернулась Софья и сѣла невдалекѣ отъ нихъ. Бѣлоконскій замѣтилъ ее и заговорилъ громче, чтобы она слышала:

— Тутъ все просто, — говорилъ онъ: — неужели вы не чувствовали отвращенія къ лакеямъ по призванію? У моей мамы есть идеальный лакей въ этомъ смыслѣ: это — ходячій догматикъ общественныхъ обрядовъ, какъ и она... Я его видѣть не могу! Но у меня передъ глазами были иногда и настоящіе служители общества... слѣпые, фанатическіе, готовые жертвовать жизнью для этого Молоха... И я не рѣшаюсь сказать, кто хуже!

Софья Петровна почти съ ужасомъ взглянула на него. „Неужели онъ намекаетъ на Рахмарова“?

Надежда Николаевна слушала наполовину, не вдумываясь, поглощенная мыслью, что она „не занимаетъ“ другихъ гостей. Она сказала Бѣлоконскому:

— Это гениально! Вы когда-нибудь развеите мнѣ эту мысль... А сейчасъ... pardon, я иду къ нимъ...

Она направилась къ Рахмарову, Лядовой и Рогову, сообщая имъ, какъ онѣ скучали эти дни съ Соней, какъ мечтали даже о крестьянскихъ посидѣлкахъ, и т. д., и т. д.

Бѣлоконскій подошелъ къ Софѣѣ.

— Вы чѣмъ-то разстроены? Больны? Какъ вы блѣдны сегодня!..

— Оставьте въ покоѣ мою блѣдность и объясните то, что вы сейчасъ говорили Надѣ: вы серьезно считаете самоотверженіе — глупостью?

— Считаю! — сказалъ онъ побойно, всматриваясь въ ея лицо своими бархатными глазами такъ упорно, что она опустила рѣсницы. — Я слышалъ отъ Вѣры Павловны, что и вы сами не считаете общественной работы настоящей жизнью.

— Мнѣ часто казалось, что тратиться на мелкое служеніе людямъ, ну, въ родѣ того, что дѣлаетъ Вѣра Павловна, — можно только отъ скуки, когда нѣтъ ничего другого, болѣе высокаго,